

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯЩЕННЫХ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 1.

1870 года, Января 4-го.

Содержаніе: Поученіе на новый годъ.—Иерархическое устройство церкви.—
О развитіи религіознаго чувства у дѣтей.—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Благослови вънегъ лѣта благодсти Твоя, Господи! (Изъ молебнаго тѣня на новый годъ).

Привѣтствую васъ, братіе, въ настоящій день новаго года привѣтомъ святыя церкви. Она, благожелательная вамъ во всѣ дни жизни вашей, въ настоящій день новаго года особенно выражаетъ вамъ свои благожеланія въ молебномъ пѣннн на новолѣтіе. Поэтому и мы, благодарственно сочувствуя заботамъ св. церкви о насъ, обратимъ сегодня вниманіе на церковныя молитвы, которыя мы сейчасъ будемъ слушать.

Переходя изъ одного года въ другой, недовѣдомый и сокрытый отъ насъ, мы не довольно спокойны за себя и за другихъ, близкихъ нашему сердцу. Каждый изъ насъ самъ желалъ бы прожить счастливо наступившій новый годъ, и отъ души желалъ бы того же и другимъ. И вотъ, въ успокоеніе насъ на счетъ неизвѣстнаго будущаго, святая цер-

ковъ молитвенно призываетъ на насъ, въ день новолѣтія, благословеніе Божіе: *благослови вънецъ лѣта благости Твоея, Господи!*

Первыя страницы книги »Бытія«, повѣствующія о сотвореніи міра однимъ всемогущимъ словомъ Творца, показываютъ намъ силу благословенія Божія. Тварь получила бытіе силою одного всемогущаго Бога. Зная, что тварь нуждалась еще въ продолженіи жизни, Господь *благословилъ* первыхъ человѣковъ, глаголя: *раститесь и множитесь, и наполняйте землю и господствуйте ею* (Быт. 1, 28). Но это благословеніе Божіе не было даромъ, принадлежащимъ человѣку, по праву, даромъ неотъемлемымъ. Вслѣдствіе прародительскаго прегрѣшенія Господь отъялъ благословеніе свое отъ всего живущаго на землѣ и, за умноженіе беззаконій людскихъ, истребилъ все живущее на землѣ водами потопа. Послѣ потопа, милосердый Богъ снова повторилъ *свое благословеніе* родоначальнику новаго міра, Ною: *и благослови Богъ Ноя и сыны его. И рече имъ: раститесь и множитесь и наполняйте землю и обладайте ею* (Быт. 9, 1). Эти библейскія повѣствованія показываютъ, что тайна благополучной жизни и счастливаго продолженія ея заключается *въ благословеніи* Божіемъ, изливающимся на людей тогда, когда они живутъ *по Бозю* и достойны ея милости, и что это благословеніе отнимается отъ людей тогда, когда они своими беззаконіями прогнѣвываютъ долготерпѣливаго Господа. Зная наше недостойнство, святая церковь, какъ сердобольная мать, сама молитвенно ходатайствуетъ за насъ предъ Богомъ и испрашиваетъ намъ *благословеніе* Божіе на благополучную жизнь въ наступившемъ новомъ году, а въ нашемъ сердцѣ возбуждаетъ чувство благоговѣйнаго благодаренія Богу и раскаянья во грѣхахъ. Святая церковь молится — благословить начатокъ и продолженіе лѣта сего и побуждаетъ каждого

изъ насъ молиться—принять благодареніе о щедротахъ Божіихъ, излитыхъ на насъ въ mimoше дшее лѣто живота нашего, не помянуть беззаконій и лукавыхъ нашихъ дѣяній, совершенныхъ нами, и не воздать намъ по грѣховнымъ дѣламъ нашимъ въ сіе грядущее лѣто, но даровать намъ жизнь безгрѣшную въ здравіи и довольствѣ.

Испрашивая намъ благословеніе Божіе на наступившій годъ, святая церковь перечисляетъ, въ своемъ молебномъ пѣніи, важнѣйшія блага, которыми каждый изъ насъ желалъ бы воспользоваться. Первое благо — правая вѣра въ Бога и добрыя дѣла. Святая церковь молится укрѣпить насъ въ православной вѣрѣ и сотворить насъ сиѣнными къ дѣланію, неразлучныхъ съ вѣрою, добрыхъ дѣлъ. Хранительница вѣры и благочестія есть несомнѣнно святая православная церковь. Поэтому въ молебномъ пѣніи слѣдуетъ молитва ко Господу объ укрѣпленіи, усмиреніи и расширеніи святой церкви и о возвращеніи въ ея нѣдра всѣхъ, отъ ней отступившихъ. Покровитель вѣры и благочестія, блюститель общественнаго порядка и отецъ нашего отечества есть благочестивѣйшій Государь нашъ, Императоръ Александръ Николаевичъ. Святая церковь молится — умножить дни живота его въ непоколебимомъ здравіи и даровать Ему преуспѣяніе во всѣхъ добродѣтеляхъ, относящихся до блага народнаго. Послѣ вѣры и благочестія, охраняемыхъ православнымъ Государемъ нашимъ, великимъ благомъ въ жизни каждаго изъ насъ служитъ тѣлесное здравіе и душевное спасеніе. Святая церковь молится сподобить насъ прожить новый годъ въ здравіи и душевномъ спасеніи. Тѣлесное наше здравіе обуславливается благораствореніемъ воздуха и изобиліемъ плодовъ земныхъ, и вотъ св. церковь молится о томъ и другомъ. Нельзя не припомнить здѣсь благочестивыхъ обычаевъ древнихъ евреевъ, въ день новолѣтія, которое было отправляемо въ мѣсяцъ сентябрѣ. Въ празд-

нигъ новолѣтія было священное собраніе у народа и обиліе жертвъ (Числ. 29, 1—6). Народъ въ скиніи, а послѣ въ храмъ и синагогахъ, слушалъ чтеніе закона Божія и умилялся душою, воспоминаая неисповѣдимыя судьбы Божіи надъ собою. Кромѣ сего благочестиваго воспоминанія, ежегодное новолѣтіе было весьма важно для евреевъ въ отношеніи къ жизни хозяйственной. Если урожай былъ хорошъ, — это было знакомъ благоволенія Божія, и показывало, что народъ ходитъ въ заповѣдяхъ Господнихъ: тогда всѣ восхваляли Господа Бога. Если же земля родила скудно, — народъ смирялъ души свои предъ Господомъ, каялся, давалъ обѣты строжайшей вѣрности, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельнѣе побуждался къ обработыванію полей, огородовъ и садовъ въ наступающемъ году¹⁾. Хорошо бы и намъ, братія, смиряться и каяться предъ Господомъ, желать жить лучше въ нравственномъ и исправнѣе въ житейскихъ отношеніяхъ потому, что и у насъ теперь замѣчается неизобиліе плодовъ земныхъ и дороговизна на все. — Врагами нашего здравія и душевнаго спасенія и причиною гнѣва Божія на насъ весьма часто служатъ душегубныя страсти, плотоугодіе, сребролюбіе, гордость и растлѣнные обычаи, мірскія увеселенія, роскошь въ нарядахъ и проч. Объ отгнаніи отъ насъ этихъ страстей и обычаевъ также молится нынѣ святая церковь, желающая насадить въ сердцахъ нашихъ страхъ Божій и приучить насъ къ житейскому благоразумію. — Врагами нашего счастья нерѣдко служатъ вражда и недостатокъ взаимной любви. Святая церковь молится объ изгнаніи изъ нашихъ сердецъ вражды и о дарованіи намъ братолюбія. За наши грѣхи Господь иногда наказываетъ насъ общественными или частными бѣдствіями, войнами, пожаромъ, безведріемъ или засухою, градомъ и проч. Святая церковь

¹⁾ Дни. Богослуж. пр. Деб. о нач. индикта.

молятся избавить отъ этихъ бѣдствій всякій городъ и страну. Однимъ словомъ—святая церковь, въ день новаго года, желаетъ намъ отъ Бога всѣхъ благъ, необходимыхъ для счастья настоящей и будущей нашей жизни,—и опасается только за насъ, чтобы мы сами, своими грѣхами, не нарушили своего счастья, не сдѣлались бы несчастными и не подвергли бы несчастію и окружающую насъ природу. Наши грѣхи, душевлѣныя страсти и растлѣнные обычаи—вотъ, братія, источникъ нашего несчастія, и несчастія окружающей насъ природы. Но, благодареніе Богу, если мы, по слабости своей природы, и склонны ко грѣхамъ, но, по милосердію благодати Божіей къ намъ, можемъ и врачевать свои грѣхи покаяніемъ и тѣмъ отстранять бѣдствія свои. Господи! по благопріятнымъ Тебѣ молитвамъ святой церкви, да снидеть на насъ благословеніе Твое и да исполнятся намъ въ наступившее лѣто всѣ блага, необходимыя для счастья временной и вѣчной жизни нашей. Аминь.

Священникъ *Г. Сахаровъ*.

ІЕРАРХИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ЦЕРКВИ 1).

Пасеніе стада Христова ввѣрено всей богоучрежденной іерархіи. Въ составъ богоучрежденной іерархіи входятъ три священныя степени: епископская, пресвитерская и діаконская. Лицамъ каждой изъ этихъ степеней предоставленъ свой кругъ дѣятельности,—и по тому съ каждой изъ нихъ соединены свои права и обязанности. Пресвитерская—въ ряду іерархическихъ степеней занимаетъ среднее мѣсто: выше пресвитера стоитъ епископъ, какъ ближайшее къ нему сре-

1) Продолженіе статей: о пастырскомъ служеніи, помѣщенныхъ въ «Рук. д. с. н.» за прошедшій годъ. См. №№ 2, 4, 8, 11, 13, 16, 20 и 33-й.

дочіе церковной власти; ниже его стоить діагонъ, какъ ближайшій представитель служебныхъ и подчиненныхъ пресвитеру клириковъ.

Какая же доля правъ и обязанностей принадлежитъ собственно пресвитеру въ дѣлѣ пасенія стада Христова, и какъ онъ, пользуясь своими правами и исполняя свои обязанности, поставленъ въ отношеніи къ высшей власти церковной, къ лицамъ низшей іерархической степени и вообще ко всѣмъ клирикамъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ Апостольскихъ правилахъ, постановленіяхъ святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и правилахъ святыхъ отцовъ церкви. Всѣ эти правила, какъ составленныя подъ руководствомъ Святаго Духа, служатъ полнымъ и непререкаемымъ опредѣленіемъ всѣхъ правъ и обязанностей, предоставленныхъ богоучрежденной іерархіи. Чтобы на основаніи этого священнаго канона наглядно изобразить долю правъ, принадлежащихъ пресвитеру и его отношеніе къ высшимъ и низшимъ степенямъ церковной іерархіи, нужно прежде всего сказать о власти церковной вообще и о правахъ, принадлежащихъ разнымъ степенямъ высшей власти.

1. *О власти церковной вообще.*

Что нужно разумѣть подъ церковною властію вообще? Церковная власть, какъ власть непосредственно происходящая отъ Бога, дѣйствующая прямо на души человѣческія и имѣющая цѣлью приводить ихъ къ единенію съ Богомъ, непохожа ни на какую власть земную, которая исключительно занята устроеніемъ земнаго благополучія общества и болѣе дѣйствуетъ средствами вещественными, предоставляя законное достиженіе благъ земныхъ доброй волею и силамъ cadaго. Въ кругу властей земныхъ нельзя найти подобія для объясненія власти духовной. Божественные учителя, изъясняя права и обязанности этой власти, не

нашли въ языкѣ человѣческомъ слово для точнаго выраженія ея, и назвали ее *посеніемъ*. Въ этой власти сосредоточивается все, что нужно для приведенія людей въ мѣру возраста исполненія Христова; ей ввѣрено слово истины для просвѣщенія людей вѣрою и предохраненія ихъ отъ заблужденія; она владѣетъ сокровищемъ благодатныхъ даровъ для раздаянія вѣрующимъ, по мѣрѣ ихъ духовныхъ нуждъ и нравственнаго преслѣянія; ей предоставлено право предписывать законы, опредѣляющіе образъ поведенія членовъ церкви, — надзирать за исполненіемъ сихъ законовъ и судить, наказывать виновныхъ и награждать ревнителей благочестія. Словомъ—церковной власти отданы ключи царствія небеснаго, такъ что связанное ею на земли будетъ связано на небеси, и разрѣшенное на земли будетъ разрѣшено на небеси. Въ своемъ проявленіи она не ограничивается предѣлами пространства и времени: она простирается на всѣ народы, которые должна привести въ соединеніе вѣры, въ познаніе Сына Божія; она должна сохранять свою силу до скончанія вѣка, т. е. до тѣхъ поръ, пока опять видимымъ образомъ будетъ управлять церковію глава ея и учредитель церковной власти—Иисусъ Христосъ.

Кому же первоначально вѣрена эта власть?—Эта власть во всей своей полнотѣ первоначально сосредоточивалась въ апостолахъ. Каждый апостолъ, по волѣ самаго Иисуса Христа, былъ и вселенскій учитель, и вселенскій священнослужитель, и вселенскій управитель. Никого изъ нихъ Онъ не поставилъ ни больше, ни меньше, но всѣ они были равны между собою, не нуждались во взаимной помощи и руководствѣ, такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ всею полнотою обиталъ Духъ Святой и сообщалъ дѣятельности каждаго характеръ неогрѣшимости. Но такое сосредоточіе всѣхъ правъ церковной власти въ лицѣ каждаго изъ апостоловъ было только въ ихъ времена; потому что апостолы

были не пастырями только современнаго имъ челоуѣчества, но чрезвычайными посланниками Божиими, уполномоченными устроить церковь Божию на землѣ, учредить въ ней новый порядокъ въ духѣ Новаго Завета на все времена — до скончанія вѣка. Совершивъ свое божественное призваніе, учредивъ неизмѣнный порядокъ въ церкви, они передали — каждому изъ епископовъ основанныхъ ими церквей свои пастырскія права учить, священнодѣйствовать и управлять, но не передали и не могли передать каждому изъ нихъ свою власть во всей полнотѣ.

Въ чемъ же состоитъ различіе между апостолами и ихъ преемниками — епископами? Апостолы не передали своимъ преемникамъ своего чрезвычайнаго посланничества, вселенскаго значенія и характера непогрѣшимости. Каждый епископъ, какъ преемникъ апостольскій, можетъ быть названъ апостоломъ, только не вселенскимъ, а той церкви, въ ней же Духъ Святой поставилъ его епископомъ. За предѣлы этой церкви его права учительства, священнодѣйствія и управленія не простираются. И въ своей церкви онъ не учредитель новаго порядка, но блюститель учрежденнаго апостолами, толкователь ихъ ученія, строитель установленныхъ ими таинствъ и хранитель церковнаго благочинія въ духѣ апостольскихъ правилъ. Будучи ближайшимъ орудіемъ Духа Святаго и полнымъ владыкою своей церкви, онъ хотя и можетъ удѣлять власть свою другимъ лицамъ — пресвитерамъ и діаконамъ, но не имѣетъ права, подобно апостоламъ, поставить преемника себѣ.

Кому же апостолы передали свою верховную вселенскую власть? Эту власть они передали собору епископовъ вселенской церкви, и ему только усвоили характеръ непогрѣшимости, засвидѣтельствовавъ, что соборныя рѣшенія служатъ несомнѣннымъ проявленіемъ воли Духа Святаго. А какъ должна проявляться эта власть въ собраніи

епископовъ, это весьма ясно изображено въ 34 Апостольскомъ правилѣ: »епископамъ всякаго града, гласить это правило, подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творить безъ его разсужденія; творити же каждому то, что касается до епархіи его и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ въ Святомъ Духѣ — Отець и Сынъ и Святой Духъ«.

Въ какомъ видѣ проявлялась соборная власть во всю времена существованія церкви? Различныя обстоятельства въ теченіи многихъ вѣковъ, пржитыхъ церковію, давали особенные оттѣнки проявленію власти соборной; но эта власть всегда сохранила тотъ существенный характеръ, который опредѣленъ 34 правиломъ Апостольскимъ. По этому правилу, изъ среды епископовъ, совершенно равныхъ между собою по власти, долженъ выдаваться съ особенными преимуществами одинъ епископъ. Это есть неизбѣжное требованіе всякаго правильнаго правительственнаго человѣческаго собранія. При равенствѣ лицъ, безъ предсѣдателя не можетъ состояться собраніе: а если бы и состоялось, оно не можетъ правильно вести разсужденія и поставитъ какое бы то ни было рѣшеніе. Чтобы установить такое преимущество перваго между равными — апостолы нарочито основывали свои кафедры въ большихъ городахъ, которые служили центрами просвѣщенія, торговли и гражданскаго правленія. Отсюда или сами по временамъ выходили для основанія частныхъ церквей, или, что было чаще, высылали своихъ учениковъ. Отсюда непосредственно или посредствомъ наблюдали за состояніемъ этихъ частныхъ церквей. Аэтимъ, естественнымъ образомъ, упрочивали для своихъ преемниковъ первенство кафедръ въ главныхъ городахъ предъ обрестными. Исторія апостольская показываетъ, что во времена

апостола Павла уже выдавались кѣедры главныхъ городовъ предъ прочими. Такъ апостоль Павелъ, послѣ третьяго своего путешествія, оставляя церкви малоазійскія, ввѣряетъ попеченіе о нихъ пастырямъ кѣедры ефесской (Дѣян. гл. 20). Онъ же, пиша второе посланіе къ коринѣянамъ (1, 1), высказываетъ привѣтствіе церкви коринѣской со святыми всѣми, сущими во Ахаіи, въ которой Коринѣ былъ главнымъ городомъ. Такимъ образомъ уже при апостолахъ было первенство однихъ кѣедръ предъ другими. Еще естественнѣе оно должно было утвердиться послѣ апостоловъ. Тамъ, гдѣ апостолы долѣе жили, естественнѣе было искать полнаго и чистаго преданія апостольскаго; тамъ яснѣе сохранялось непрерывное преемство пастырей отъ апостоловъ. Тертуллианъ прямо называетъ такія церкви *matrices originales fidei*. Таковыми послѣ апостоловъ считались церкви— іерусалимская, антиохійская, александрійская, римская, ефесская и коринѣская. А гражданское преимущество этихъ городовъ еще упрочивало это значеніе: главные города представляли болѣе удобствъ для собраній пастырей, и изъ главныхъ городовъ правительство духовное удобнѣе могло имѣть вліяніе на церковныя дѣла даже отдаленныхъ мѣстъ. Особенно же такое значеніе епископовъ главныхъ городовъ упрочилось, когда церковь сдѣлалась въ имперіи господствующею и установилась связь между церковнымъ и гражданскимъ правительствами. Соборы помѣстные и вселенскіе, въ своихъ многочисленныхъ опредѣленіяхъ, предоставляя права первому епископу, постановили не новое что нибудь, а утвердили образовавшійся въ церкви обычай со временъ апостольскихъ, и развили мысль, заключающуюся въ выше приведенномъ Апостольскомъ правилѣ (антиох. соб. пр. 9. 11. 13. 14. 16. 19; сардик. соб. пр. 6. 9. 14; лаодик. соб. пр. 12; 2-го вселенскаго соб. пр. 2). Чтобы придать больше значенія первенству епископа, Апостольское правило

вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ епископамъ знать перваго, какъ главу, и ничего, превышающаго ихъ власть, не творить безъ его разсужденія; а въ чемъ должно было заключаться это главенство, это изъяснено опять въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Первый епископъ имѣлъ право созывать епископовъ на соборы и на соборахъ предѣлательствовать (антіох. собора пр. 19), и своимъ голосомъ утверждать рѣшеніе большинства. А чтобы дать ему возможность пользоваться этими правами, ему усвоилось начальственное значеніе во всей области и внѣ собора. Ему поручено было наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ всей его провинціи (антіох. соб. пр. 9).—для чего онъ и имѣлъ право посѣщать епархіи (карѳаг. пр. 63). Онъ могъ брать подъ непосредственное свое попеченіе и управленіе празднаыя епархіи, до избранія и утвержденія новаго епископа (1 вселенск. соб. пр. 4, 6; антіох.—19). Безъ его участія не могло совершиться избраніе и утвержденіе епископа (1 всел. прав. 4-; 4 вселен. соб. пр. 28). Къ нему поступали жалобы на епископовъ и безъ него никто не могъ открыть и совершить суда надъ епископами. Безъ его грамоты никто изъ епископовъ, и всѣхъ священныхъ лицъ не могъ предпринять путешествіе внѣ провинціи (карѳаг. соб. пр. 32). Онъ могъ посылать епископовъ вмѣсто себя на общіе соборы (карѳаг. соб. пр. 27). Однимъ словомъ, первому епископу уступлено было нѣсколько о правъ, принадлежащихъ всему собору, и въ отличіе отъ простыхъ епископовъ названъ онъ *митрополитомъ*. Но возвышенное до такой степени значеніе перваго епископа, крѣпко привязывая къ себѣ всѣхъ областныхъ епископовъ, не могло подавлять предоставленной послѣднимъ соборной власти. Въ 34-мъ Апостольскомъ правилѣ сказано: «первый ничего да не творить безъ разсужденія всѣхъ». Послѣдующіе соборы, помѣстные и вселенскіе, развивая права перваго епископа,

въ то же время развивали и ограниченіе ихъ. Въ дѣлахъ, касающихся цѣлой области, онъ не имѣлъ права дѣлать ничего безъ согласія епископовъ этой области; въ случаѣ разногласія на соборѣ дѣло должно было въ присутствіи его рѣшаться большинствомъ голосовъ, и онъ не имѣлъ права настаивать на рѣшеніе меньшинства (1 вселенск. соб. пр. 6; антиох. 9 пр). Безъ собора онъ не могъ избрать епископа, рукоположить и судить его (4 всел. соб. пр. 25, 28; Апост. прав. 74; антиох. соб. пр. 14; Кириллово прав. 1). Посѣщая епархіи для надзора за благоустройствомъ церквей, онъ не имѣлъ права въ нихъ учить, священнодѣйствовать и распоряжаться безъ согласія мѣстнаго епископа (кормч. гл. 58, 3). Его судъ подлежалъ апелляціи большаго, т. е. общаго, собора (4 всел. соб. пр. 9, 17; антиох. 11, 12). При такомъ ограниченіи правъ перваго епископа, воишь осуществлялось желаніе апостоловъ, высказанное въ 34 правилѣ: «да тако будетъ единомысліе и прославится Богъ ѿ Господъ во Святомъ Духѣ—Отець и Сынъ и Святыи Духъ». А единомысліе между митрополитами отдѣльныхъ областей съ соборами подчиненныхъ имъ епископовъ достигалось чрезъ постоянныя сношенія между ними, въ которыхъ выражался ихъ братскій союзъ, и которыми замѣнялись въ первые три вѣка вселенскіе соборы, невозможные въ то время.

34-е Апостольское правило, объединяя епископовъ одной области около одного, перваго между ними и старѣйшаго, конечно, заключаетъ въ себѣ основаніе и дальнѣйшихъ объединеній въ церкви, когда она заняла болѣе обширныя предѣлы. Когда церковь заняла не только всю римскую имперію, но и утвердилась въ другихъ государствахъ, тогда открылась нужда въ обширнѣйшихъ соборахъ, и слѣдовательно нужно было объединеніе между самими первыми епископами областей. Для этого церковь изъ среды ихъ выдѣлила ста-

рѣйшихъ между первыми, руководствуясь тѣмъ же, освященнымъ апостольскою древностію, обычаемъ, по которому выдѣлялся первый епископъ каждой отдѣльной провинціи, т. е. имѣя въ виду или апостольское происхождение каѳедры, или государственное значеніе городовъ, въ которыхъ находились эти каѳедры. Въ отличіе отъ митрополитовъ, эти епископы получали новое титуло *патріарховъ*. Такихъ патріарховъ, по соборнымъ опредѣленіямъ—I, II, и IV вселенскихъ соборовъ, было пять—римскій, константинопольскій, александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій. У каждаго изъ нихъ былъ отдѣльный округъ, состоящій изъ нѣсколькихъ митрополій. Въ какомъ отношеніи стояли епископы къ своимъ митрополитамъ, въ такое же стали теперь къ своимъ патріархамъ митрополиты, т. е. они, соотвѣтственно Апостольскому правилу, должны знать его, *яко главу, и безъ разсужденія его ничего не творить*. А такъ какъ онъ выдѣлился изъ круга старѣйшихъ іерарховъ; то, естественно, и первенство его должно было заключать въ себѣ болѣе правъ, нежели первенство митрополитовъ. Кромѣ обычныхъ правъ, усвоенныхъ ему, какъ предсѣдателю окружныхъ соборовъ, онъ получилъ начальственныя права и виѣ соборовъ. Ему ввѣренъ былъ начальственный надзоръ надъ всѣми митрополіями, входящими въ составъ его округа. Ему принадлежало утвержденіе и посвященіе избраннаго митрополита; онъ могъ лично или чрезъ довѣренныхъ лицъ наблюдать за церковнымъ управленіемъ въ митрополіяхъ; онъ могъ подвергать эпитиміямъ митрополитовъ и подвластныхъ имъ епископовъ, если первые слабо судили ихъ; принимать апелляціи на рѣшенія областныхъ соборовъ; могъ самъ или чрезъ довѣренное лицо не только учить и совершать богослуженіе въ какой либо епархіи, но даже принять въ непосредственное свое управленіе монастырь или церковь, находящіяся въ какой либо

епископствъ его округа; онъ могъ быть только судимъ соборомъ равныхъ ему патріарховъ. Такое сосредоточеніе правъ въ лицѣ одного іерарха вызвано было особенными обстоятельствами церкви. На западѣ церковь была волнуема постоянными движеніями варварскихъ народовъ, державшихся или язычества, или аrianства. Вслѣдствіе этого, въ отдѣльных церквахъ трудно было удержать порядокъ и дисциплину, тѣмъ болѣе, что при упадкѣ просвѣщенія, во времена переселенія народовъ, не доставало, для занятія епископскихъ кафедръ, лицъ достаточно образованныхъ и подготовленныхъ къ этому великому дѣлу, и частныя церкви, изнемогая подъ тяжестью бѣдствій, сами собою искали прочнѣйшаго союза, для подкрѣпленія, съ римскою церковію, гдѣ іерархи, люди болѣе или менѣе просвѣщенные, и при варварскихъ нашествіяхъ умѣли сохранить свою самостоятельность и вмѣстѣ съ тѣмъ апостольскую чистоту своей церкви. Кромѣ того, вновь образовавшіяся на западѣ церкви между варварскими народами основывались при самомъ живѣйшемъ участіи римскаго первосвятителя и часто его миссіонерами; слѣдовательно, по необходимости должны были установиться въ такое отношеніе къ римской церкви, какъ дочери къ своей матери. Что касается восточной церкви, то, кромѣ того, что она, принимая въ свои недра новые народы, должна была имѣть надъ ними материнскую опеку, и слѣдовательно, привязывать ихъ къ опредѣленнымъ центрамъ, внутри себя имѣла много причинъ, требующихъ сосредоточенія власти въ извѣстныхъ пунктахъ. Единство восточной церкви нарушалось постоянно возникшими ересями, которыя однихъ отторгали отъ церкви, а въ другихъ возбуждали недоумѣнія относительно важнѣйшихъ догматовъ христіанской вѣры, и вообще много вредили внутреннему благоустройству церкви.

При такомъ положеніи церкви необходимо было постоянное сосредоточеніе власти церковной въ однихъ извѣстныхъ лицахъ, у которыхъ каждый могъ бы находить и разрѣшеніе своихъ недоумѣній, и защиту отъ неправомыслящихъ; при томъ такое сосредоточеніе, которое бдительно бы слѣдило за ходомъ дѣлъ церковныхъ, во время пресѣкло возникновеніе новыхъ ересей и дѣятельно старалось объ очищеніи церкви отъ еретическихъ мнѣній, уже осужденныхъ соборною властію. Это сосредоточеніе церковной власти въ извѣстныхъ лицахъ опять не уничтожало Апостольскаго правила относительно соборной верховной власти. Облеченные такою верховною властію, іерархи явились уже тогда, когда помѣстными и вселенскими соборами достаточно опредѣлены и уяснены были догматы вѣры, правила церковнаго благочинія и управленія. Власть свою они могли развивать въ предѣлахъ только этихъ соборныхъ постановленій, которыя, подъ угрозю анаемы, запрещали всякое нововведеніе, и слѣдовательно, эти іерархи были ничто другое, какъ постоянные органы повременно созываемыхъ соборовъ. А въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могли найти для себя руководства въ соборныхъ постановленіяхъ, обязаны были созывать всѣхъ подчиненныхъ имъ митрополитовъ и епископовъ на соборъ, или же, въ случаяхъ, касающихся всей церкви, просить государей объ открытіи вселенскихъ соборовъ, которые и дополняли то, чего недоставало въ прежнихъ постановленіяхъ. Такимъ образомъ и при патріархахъ высшая законодательная и судебная власть все таки принадлежала соборамъ. Бывали примѣры, что эти соборы судили и низвергали самихъ патріарховъ; такъ Несторій, патріархъ константинопольскій низверженъ былъ на III емъ вселенскомъ соборѣ; — Диоскоръ, патріархъ александрійскій, на IV вселенскомъ соборѣ, — а папа Опорій за ересь моноелитскую преданъ анаемѣ на VI вселенскомъ соборѣ.

Наленіе патріаршества съ особыми правами власти, на востокъ и западъ, вызвано было особенными обстоятельствами церкви восточной и западной. Такъ же особенныя обстоятельства способствовали учрежденію патріаршей власти и въ церкви русской. Принявъ ученіе вѣры отъ церкви греческой, церковь русская приняла отъ нея и готовыя формы церковнаго управленія. На первыхъ порахъ она стала въ разрядъ митрополій, подчиненныхъ патріарху константинопольскому, на основаніи 28 правилъ IV вселенскаго собора, по которому новопросвѣщаемыя варварскія страны должны были входить въ составъ константинопольскаго патріархата. Но отдаленность русской страны отъ Константинополя и ея обширность были причиною того, что константинопольскій патріархъ предоставилъ митрополитамъ русской церкви больше правъ, чѣмъ какія имѣли подчиненные ему митрополиты, такъ что почти вся зависимость митрополита русскаго отъ патріарха константинопольскаго состояла въ избраніи и рукоположеніи его. Въ своей области митрополитъ русскій пользовался почти тѣми же правами, какъ и патріархъ константинопольскій; въ своей области онъ былъ единственное средоточіе, во кругъ котораго собирались подчиненные ему епископы, для разсужденія о нуждахъ русской церкви. И какъ далеко ни простиралась церковь русская въ своихъ предѣлахъ, власть церковная продолжала сосредоточиваться около одного лица митрополита, не смотря на то, что развившаяся удѣльная система и требовала по временамъ раздѣленія. Сначала сами патріархи константинопольскіе поддерживали эту власть, чтобы чрезъ постановленныхъ на русскую кафедру своихъ довѣренныхъ лицъ имѣть отеческую опеку надъ юною русскою церковію, а потомъ великіе князья московскіе—собиратели земли русской—поддерживали это единство, видя въ нихъ опору своего самодержавія; и только, уступая могуществу

Такъ Стефанъ Яворскій въ проповѣди на Срѣтеніе занимается такимъ вопросомъ: «о Іовѣ глаголется въ самомъ началѣ книги Іовлевы: *бысть мужъ нѣкій именемъ Іовъ*; а о Симеонѣ иначе сказуетъ евангеліе: *бысть человекъ во Іерусалимѣ, емуже имя Симеонъ*, а для чего такъ? Для чего Іова мужемъ, а Симеона человекомъ писаніе нарицаетъ? Оба два святы, оба праведни, оба непорочни и Духа Святаго полни; однако одинъ изъ нихъ мужъ, а другій человекъ. Тайна не иная, но только ея. Симеонъ хотя святъ, хотя благо дѣлалъ, однако человекъ, а не мужъ: ибо ничтоже претерпѣлъ злаго, никакова не понеслъ страдательства. А Іовъ толкая злая претерпѣлъ доблественнѣ, того ради мужъ въ писаніяхъ нарицается. Кто доблественнѣ терпитъ злая, то мужъ; кто не имать терпѣнія, то человекъ»¹⁾. Такъ св. Димитрій, приведя слова псалмопѣвца: *путь неправды остави отъ мене* (Пс. 118, 29) задается такимъ вопросомъ: «Давиде святой! тако ли воспечаловалъ еси о грѣсѣ твоемъ, яко едва ума не изступилъ еси? вѣси ли, что глаголеши? Не добръ глаголеши: люди тя осудятъ; се судитъ тя св. Амвросій, глаголя: не глаголетъ Давидъ: *остави мене отъ пути неправды*, но: *путь неправды остави отъ мене*. Исправися убо, Давиде святой, и рцы: *Господи, остави мене отъ пути неправды*. А Давидъ, никакоже слушая насъ, воздохнувъ къ Богу, своя словеса глаголетъ: *путь неправды остави отъ мене*. Давиде святой, всякъ человекъ разумный, камо идыи, аще увѣсть на комъ пути разбой великъ, обходитъ его, минуеть его издалеца, а не о томъ просить, дабы той путь на иное мѣсто съ разбойниками былъ принесенъ? А поидеть ли кто путемъ, на немъ-же вѣсть разбой, разуменъ ли той будетъ? не самъ ли себѣ бѣды своя вишовенъ будетъ? Разумъ ес-

¹⁾ Проп. Ст. Яворскаго. I, 77.

тественный учить челоѣка: *не ходи путемъ неправды, не ходи: а пойдешь ли, неразумнѣ сотворишь, въ разбойники впадешь*. А Давидъ не обходя, не минуя злаго пути, вопіеть къ Богу; *не мене отъ пути неправды, но путь неправды отъ мене отстави*. Самъ разсуди, Давиде святой, какъ лучше, путь ли злый издалеча минути, обйти, или просити, дабы той путь съ разбойниками былъ на нше перенесенъ мѣсто? воистинну лучше есть злое мѣсто минути. А Давидъ глаголя сіе: *путь неправды отстави отъ мене*, словесъ тыхъ своихъ разумѣніе подаетъ намъ сицевое: уже я, Господи, не могу отставитися отъ пути неправды, не могу обычая моего злаго грѣховнаго аки естества нѣкоего премѣнити, развѣ Самъ Ты, Господи, не мене, но путь той злый нѣкакимъ образомъ отъ мене отставиши и воздвигнеши мя къ покаянiю» ¹⁾. У разбираемыхъ нами проповѣдниковъ встрѣчается не мало и другихъ подобныхъ и еще болѣе изысканныхъ вопросовъ напр. по поводу словъ Іоанна Предтечи: *азъ есмь гласъ проповѣдникъ* спрашивается: «а каковъ же еси гласъ? первый, или второй, или третій, или четвертый? у насъ въ православной Церкви осмь гласовъ обрѣтается, имиже, яко сладкогласнымъ мусикійскимъ пѣніемъ, Бога прославляемъ. Ты убо, Іоанне, который еси гласъ, рцы намъ» ²⁾. Приводя слова Спасителя: *поминайте жену Лотову* проповѣдникъ вопрошаетъ: «Какъже ю, Спасителю мой, поминати? панихиду ли за ню пѣти? или въ эктенiяхъ ее поминати? Не вѣдаемъ какъ ей имя. *Поминайте жену Лотову*: а для чего не Сарру, не Ревекку, не Есфирь, ни Іудифъ?» и т. д. ³⁾. Или еще: проповѣдникъ желаетъ знать, какую рыбу поймалъ Товiя подъ руководствомъ ангела,—кита, крокодила или

¹⁾ Сочиненiя св. Димитрія. II, 217, тоже на стр. 200.

²⁾ Незданцiя проп. Стефана, Хр. Чт. 1867 № 3, 420. ³⁾ Проповѣди Стефана. I, 97.

каллионимоса небозрителя, — и рѣшаетъ въ пользу послѣдняго ¹⁾. Также: почему Іуда не могъ сказать Христу: *Господи*, а сказалъ: *равви!* ²⁾. «Почему по куроглашеніи Петръ плачетъ? не мощно ли бѣше плакати и безъ куроглашенія?» ³⁾. Должно замѣтить впрочемъ, что подобныя вопросы съ отвѣтами на нихъ у св. Димитрія Ростовскаго и Стефана Яворскаго служатъ только къ расширенію отдѣльных частей проповѣди, но нигдѣ не захватываютъ собою всей проповѣди.

Обратимъ вниманіе на *источники*, какими пользовались м. Стефанъ и св. Димитрій при составленіи своихъ проповѣдей. И здѣсь найдемъ тоже сходство съ южнорусскою проповѣдью какъ въ выборѣ источниковъ, такъ и въ способѣ пользованія ими.

Первый источникъ — *библія*. При употребленіи библейскихъ текстовъ въ проповѣди митр. Стефанъ Яворскій и св. Димитрій, подобно южнорусскимъ проповѣдникамъ XVII в., руководились повидимому не столько изученіемъ самой библии, сколько такъ называемыми *симфоніями* или *конкорданціями*, въ которыхъ собраны все библейскія параллели и расположены въ азбучномъ порядкѣ. Полагая въ основаніе проповѣди какой-либо текстъ, проповѣдникъ при помощи конкорданцій приискивалъ параллельныя мѣста писанія, — и сопоставленіе разнородныхъ текстовъ, имѣвшихъ общимъ только одно слово, наводило проповѣдника на неожиданныя для него самаго и нерѣдко странныя сближенія и соображенія. Приведемъ примѣры. Проповѣдникъ (м. Стефанъ) беретъ текстъ: *Петре, ты еси камень* и за тѣмъ въ вопросительной формѣ проводитъ рядъ библейскихъ параллелей, какъ бы цѣльнымъ взятыхъ изъ конкорданціи. «Бамнемъ

¹⁾ Сочиненія св. Димитрія III, 252. ²⁾ Соч. св. Димитрія II, 342. ³⁾ Неизд. проп. Стефана. Хр. Чт. 1867, № 3 422.

Христосъ Петра нарицаеть; но какимъ камнемъ? Онымъ ли камнемъ, его же Яковъ патріархъ ветхозавѣтный положи въ возглавіе себѣ? Или онымъ камнемъ, егоже пророкъ Захарія видѣ седмь очесъ-имущъ? Онымъ ли камнемъ, имъ же Давидъ порази Голіаѳа? Или онымъ камнемъ, егоже пророкъ Даниилъ видѣ отъ горы отторженна и идола попирающа? Всѣхъ тѣхъ камней образъ въ себѣ являше камень церковный, Петръ святой. Но азъ, минувши тыя камени, хочу вамъ явити Петра святаго во образъ камня пустыннаго, веліе угодіе людямъ творящаго, и покажу слышателямъ моимъ три источника отъ сего камене происходящія; единъ горькій: *порази камень и истекша воды* (т. е. горькія покаянія); другій сладкій: *напита ихъ отъ туча тенична и отъ камене меда насыти ихъ* (пс. 80); третій лекарственный: *ссяша медъ изъ камене и слей отъ тверда камене* (Втор. 30)¹⁾. Еще: въ словѣ на день Покрова Богоматери изъ текста: *азъ стѣна и сосца моя, яко столпъ* (пѣснь п. 8, 10) проповѣдникъ (св. Димитрій) говоритъ: «много столпы во священномъ обрѣтаемъ писаніи, но седмь суть, ниже презрядно Богородица ровнятися можетъ. Первый столпъ ливанскъ: *поздри твоя, яко столпъ ливанскъ* (пѣснь 7, 4). Второй столпъ Давидовъ: *яко столпъ Давидовъ вяя твоя* (тамже 4, 4). Третій столпъ слоновъ: *вяя твоя, яко столпъ слоновъ* (—7, 4). Четвертый столпъ сосцу: *сосца моя, яко столпъ* (—8, 10). Пятый столпъ Анаменль, о немже воспоминаеть Захарія пророкъ (—14, 10). Шестой столпъ наствы, о немже воспоминаеть пр. Михей сице: *ты еси столпъ наствы мглинъ* (—4, 8). Седмый столпъ крѣпости, о немже приточникъ говоритъ сице: *изъ величества крѣпости имя Господне* (пр. 18, 10); идѣже Іеронимъ читаетъ: *столпъ крѣпости, имя Господне*»²⁾.

¹⁾ Незданныя проповѣди Стефана Хр. Чт. 1867. № 2, 275.

²⁾ Соч. св. Димитрія. III, 197—199.

Другой не менѣ замѣчательной способъ отношенія разбираемыхъ нами проповѣдниковъ къ Библии состоитъ въ составленіи изъ разныхъ мѣстъ писанія—такъ сказать—мозаической картины, представляющей въ ясныхъ и живыхъ образахъ то, что хочетъ сказать проповѣдникъ, но чего тѣмъ не менѣ нѣтъ въ самой Библии. Объяснимъ это примѣромъ. Объясняя текстъ писанія: *подобно есть царствіе небесное сокровищу, сокровену на селѣ* (Мѣ. 13, 44), св. Димитрій такъ изображаетъ причину, почему царство небесное собрано именно на селѣ: «Было то царствія небеснаго сокровище во градъ внутрь насъ, и зная ему не понравилось гражданство, изшло изъ града на село: а для чего не понравилось? Давидъ сказуетъ, яко *беззаконіе и прерѣканіе во градъ, и не оскуди отъ стогиз его лихва* (Пс. 54, 10 и 12); а идѣже беззаконіе и прерѣканіе, лихва и леть, тамо царствію небесному тѣсно. Не любитъ беззаконія и прочихъ небогоудныхъ дѣлъ, достойныхъ ада, а не небеснаго царствія: и зная обходило небесное царство во градъ всѣ мѣста, ища себѣ покоя, и не обрѣте». Проповѣдникъ изображаетъ, какъ царство небесное приходило въ сокровища царскія, въ торговые ряды, въ приказы и ратуши, въ палаты вельможъ и т. д., и, гдѣ возможно, подкрѣпляетъ свою рѣчь текстами писанія. «Пошло небесное царство въ приказы, въ ратуши, мысля въ себѣ: тамо судятся вся плѣмена и языцы: тамо суди правду творити поставлены; тамо убо вселюся. Смотритъ тамо небесное царство, и се видитъ пророка Михеа, стояща и плачуща. Чего ты, пророче святой, плачещи? Отвѣщаетъ пророкъ: *у люти мнѣ! яко не обрѣтется богобоязливый на земли, и правду творящаго нѣсть въ чловѣцѣхъ; вси въ кровехъ прятя и кійждо подругу своему зазляетъ, и на злобу уготовляетъ руцѣ свои: князь проситъ даровъ, и судія мирная словеса глаголетъ, а душа его помы-*

шлетъ зло (Мих. 7, 2-3). То услышавши небесное царство, еще же и самовидцемъ бывши судовъ неправедныхъ, на мздѣ творимыхъ, отъиде оттуду... Таже грядущу небесному царству, сръте е св. Давидъ, и вопросы, отбуду ту царство небесное грядеши, и камо идеши? Сказа небесное царство Давиду вся, яже о себѣ, гдѣ бѣ, ища себѣ мѣста во градѣ, и не обрѣте, и уже пойду, рече, въ народъ Божій простой, понеже всяка душа простая свята есть предъ Господемъ; межъ простыми убо людьми вселюся. Отвѣща Давидъ св.: не изыщещи мѣста и въ простомъ народѣ: *ибо вси уклонишася вкупѣ непотребии быша: нѣсть твояй благостыню, нѣсть до единого* (Пс. 52, 4); въ народѣ то самыя дѣлаются беззаконія, воровства, татьбы, разбои, убивства и иная премногая скверная дѣла; ихже не токмо глаголати, но и въ помыслѣ вспомянути стыдно есть.— Стало убо небесное царство мысля, гдѣ подѣватися: и рече въ себѣ, пойду въ храмъ Божій, въ церковь святую, поне тамо почю. Ибо писано есть: *Господь въ церкви святый своей* (Пс. 10, 3), и мнѣ убо тамъ подобаетъ быти. Вошло царство небесное въ церковь, смотреть, что въ церквидѣлается!—видитъ иныхъ дремлющихъ, иныхъ другъ со другомъ о внѣшнихъ попеченіяхъ говорящихъ, иныхъ тѣломъ токмо въ церкви стоящихъ, а умомъ не молитвѣ внимлющихъ, но невѣдомо что мечтающихъ, и далече сердцемъ отъ Бога отстоящихъ: клирицы чтутъ и поютъ безъ вниманія; священники со діаконы во алтарѣ сквернословятъ, а иногда и дерутся. Тó видя и слыша небесное царство вспомянуло писанное: *домъ мой—домъ молитвы наречеся: вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ* (Лук. 19, 46). И рече къ себѣ: нѣсть се домъ Божій, но вертепъ. Иду прочь отсюду.

Тако царство небесное нигдѣже въ градѣ мѣста себѣ обрѣтая, вспомяну словеса Божія въ пророчествѣ глаголемая: *изыдите отъ среды людей сихъ, и нечистотъ ихъ*

не прикасайтесь (Ис. 52, 11). Изыде убо изъ города небесное царство, и, грядущи путемъ, дойде нѣкоего села, посмотреть, что въ немъ дѣлается? И се видитъ овия въ послѣдней нищетѣ бѣдствующихъ, овия голодомъ тающая, овия на правезахъ биемыя, овия плачущыя, въздыхающыя, и уже едва въ иномъ душа въ тѣлѣ держится: то видя небесное царство возлюбило въ селѣ жити, рече въ себѣ: *сей покой мой; здѣ вселюся*. Ибо писано есть: *нужно есть царство небесное и нуждницы восхищаютъ е* (Мѡ. 11, 12); между людьми убо, нужду терпящими, моему мѣсту быти подобаетъ. И тако царство небесное вселилось въ село; а евангеліе святое и записало то словеса сицевыми: *подобно есть царство небесное сокровищу, сокровену на селѣ* ¹⁾.

Весь рассказъ этотъ составленъ по видимому для объясненія евангельскаго изреченія и скрѣпленъ мѣстами писанія: но кто не видитъ, что первенствующее участіе въ немъ принимала фантазія проповѣдника? И въ результатъ этого, какъ бы основаннаго на библейскихъ текстахъ, рассказа о странствіи царства Божія дается мысль, требующая ограниченія; такъ какъ, принятая во всей широтѣ, она была бы не согласна съ словами Спасителя: «не придетъ царство Божіе примѣтнымъ образомъ; и не скажутъ: вотъ здѣсь оно или вотъ тамъ; ибо царствіе Божіе внутри васъ» (Лук. 17, 20—21).

Подобное же нѣсколько произвольное отношеніе къ свящ. писанію замѣчается и у м. Стефана Яворскаго. Напр. м. Стефанъ говоритъ проповѣдь въ Петербургѣ въ первое время послѣ его основанія и желаетъ похвалить приморское мѣстоположеніе города. Для этого проповѣдникъ пользуется всевозможными текстами писанія, которые повидимому подтверждаютъ его мысли о превосходствѣ низменныхъ мѣсть

¹⁾ Соч. св. Димитрія III, 189—191.

и водной стихіи, но только *по видимому*. «Христе, Спасителю нашъ, (говоритъ проповѣдникъ) Петръ тебѣ хочетъ создать сѣнь, гдѣ изволишь? на горѣ ли, или на долини? На Ѡаворѣ ли, или на приморіи? Смиранный Іисусъ не хочетъ на высокихъ горахъ имѣти жилище. Сатана любитъ горы: на горахъ ставить престоль свой, на гору восхитилъ было и самого Іисуса: *полтѣ Его на гору високу, и показа Ему вся царствія*. А Христось, смиреннъ образъ, горы не любитъ. Того ради, мню, и Петру святому не пришло до дѣла, что на горѣ хотѣлъ сѣнь созидати. Долину любитъ Той, Который съ небесной горы на сегосвѣтную спустился долину: *азъ есмь, рече, цвѣтъ сельный и крикъ удошный*: Той, Который самарянскую жену, то есть всяку душу грѣшную, водами живыми начаяетъ, при водахъ благоволилъ имѣти жилище; Той, Который, утруждаея отъ пути, сѣдѣше на источницѣ, при водахъ, при источникахъ любитъ имѣти упокоеніе, водоносную любитъ землю, а не безводную. Здѣ можно спросити: рцѣте ми слышателие, почему познати Духа Божія и духа сатанина?... Мощно, слышателие, по сему познать: Духъ Божій носится надъ водами, любимое жилище Духу Святому при водахъ, надъ водами. Не я то глаголю, но писаніе святое. *Икогн Богъ сотвори небо и землю. Земля же бѣ невидима и неустроена, и тѣма верху бездны и Духъ Божій пошашеся верху воды*. Духъ лукавый вопреки не любитъ водъ упокоенія, и жилища себѣ ищетъ на мѣстахъ безводныхъ. Слушайте, что Христось о семъ глаголетъ. *Егда нечистый духъ изыдетъ отъ чловѣка, проходитъ сквозь безводная мѣста, ищущи покоя*. Се имате различіе Духа Божія и духа лѣстча. Духу Святому любимое жилище—воды; духу лукавому любимое упокоеніе—мѣста безводная. А о Христѣ Спасителѣ нашемъ что возглаголемъ? тое что и о Дусѣ Святѣ. Мило Духу Святому надъ водами, любо и Христу Спасителю на-

шему при водахъ. Читайте евангеліе, увидите тамо, какъ
 часто Христосъ Спаситель нашъ ходилъ при морѣ Галилей-
 стѣмъ, при морѣ Тиверіадстѣмъ, при озерѣ Генисаретстѣмъ,
 отъ воды избралъ учениковъ, по водамъ ходилъ морскимъ, во-
 дамъ повелѣвалъ, на водѣ первое чудо сотворилъ, егда въ Ка-
 нѣ Галилейстѣй воду въ вино претворилъ. Кратко рекше:
 и Духу Святому, и Христу Спасителю нашему, и всей Свя-
 той Троицѣ любимое при водахъ обиталище.—Вспомните
 себѣ воды іорданскія: тамо Богъ Отецъ въ гласѣ: *гласъ*
Господень на водахъ, Богъ славы возгремь. Тамо Богъ
 Сынъ въ водахъ іорданскихъ водное естество освящай; та-
 мо Духъ Святой въ видѣніи голубинѣ: *Духъ Божій по-*
шашеся верху воды. А гдѣ первое Отецъ Предвѣчный далъ
 свидѣтельство Свое о Сынѣ Единородномъ? при водахъ іор-
 данскихъ. Тамъ громогласно возгласилъ: *сей есть Сынъ*
Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ. Дивная воп-
 истинну вещь, что не на иномъ первѣ мѣстѣ Отецъ Предвѣч-
 ный о Сынѣ Своемъ единородномъ даетъ свидѣтельство, точию
 при водахъ. Лежалъ Христосъ Спаситель нашъ въ яслехъ Ви-
 олеемскихъ между скотами: Отецъ Предвѣчный на тое мол-
 чить. Изліялъ кровь Свою дражайшую при обрѣзаніи: Отецъ
 Предвѣчный на тое молчить. Триє царіе дары приносятъ, звѣз-
 да надъ Виолеемскою пещерою сіяетъ; ту надобно было крик-
 нуть Отцу Предвѣчному: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный,*
 однакожь и ту Отецъ Предвѣчный до Сына Своего не при-
 зывается. Богоубійца Иродъ ищетъ Отроча погубити, Отроча
 съ Іосифомъ и съ матерію бѣжитъ во Египеть; и ту Отецъ
 небесный не изволилъ о Сынѣ Своемъ дать свидѣтельства.
 Едины воды іорданскія такъ Богъ почтилъ, что при нихъ
 первое далъ о Сынѣ Своемъ свидѣтельство и громкимъ воп-
 лемъ возгласилъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о*
Немже благоволихъ. Также при водахъ и небо отверзется:
Иисусъ восходя отъ воды, видъ разводящася небеса въ

знаменіе того, яко вода небо отверзаетъ и чада Богу творить по глаголу самыя истины Христа: *аще кто не родится водою и духомъ, не увидетъ въ царствіе Божіе*. Зрите, слышателие, какое величіе естества воднаго, зрите, какую честь восприяли суть отъ Бога воды.—Проклялъ Господь Богъ землю, а воды не проклиналъ. О земли глаголетъ Богъ къ согрѣшившему Адаму: *проклята земля въ днѣхъ твоихъ; терніе и волчецъ возраститъ тебѣ*. Для чего, всемогущій Боже, за грѣхъ Адамовъ проклинаеши землю? что земля виновата? Буде за тое проклинаешь землю, что Адаму, преступнику твоему служить, и вода такожде ему служить. Проклявши землю, проклинай и воду. Не проклиналъ Господь Богъ воды, сохранилъ ю отъ всякаго проклятія невредиму. Того ради, мню, сатана въ водахъ и не обрѣтается. Четыре суть стихіи, четыре элемента всея вселенныя: земля, вода, огонь, воздухъ. Во всѣхъ тѣхъ сатана обрѣтается кромѣ воды. Есть на земли, по земли ходить, по свидѣтельству Петра святаго: *супостатъ вашъ діаволъ, аки левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити*. Есть во огни, огонь бо есть уготованный по глаголу Христову: *идите отъ мене, проклятіи, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его*. Есть на воздухѣ, по свидѣтельству Павла святаго: *и духовомъ злобы поднебесной*. Одной только воды боится сатана. А вѣдаете, для чего? во первыхъ проклятія Божія на водахъ (нѣтъ); другая вина, что Духъ Божій надъ водами носится: а то наипаче, что Христосъ Спаситель нашъ главу сатаны сокрушилъ въ водахъ, яко о томъ гласитъ писаніе святое: *ты стерлъ еси главу змievъ въ водахъ; ты сокрушилъ еси главу змievу* ¹⁾. Надъ всѣми же сими и то велика по-

¹⁾ Здѣсь слѣшатели могли бы возразить проповѣднику: какъ это случилось, что Христосъ сокрушилъ главу сатаны въ водахъ, если, согласно вышесказанному, сатана въ водахъ не обрѣтается?

хвала водамъ, что воды и превыше небесъ обрѣтаются по свидѣтельству Давидову: *и вода, яже превыше небесъ, да восхвалитъ имя Господне*. Градъ оный вышній прекрасный Иерусалимъ откуду наипаче имѣеть свое украшеніе и увеселеніе? отъ водъ превыше небесныхъ по писанію: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій*: и въ апокалипсисѣ въ главѣ послѣдней глаголетъ Іоаннъ святой: *и показа ми ангелъ рѣку чисту воды живыя, свѣтлу аки кристаллъ, исходящу отъ престола Божія и агнца*. Зрите, христолюбцы, внимайте и разсуждайте не отъ мого скудоумія, но отъ писаній божественныхъ, коликими величества Господь Богъ почтилъ воду, коликими таланты обогатилъ ю, между созданиемъ Божиимъ безсловеснымъ, я такъ мню, вода начальствуетъ: она есть надъ всѣмъ созданиемъ бездушнымъ царица и владычица державнѣйша. Она Богу любимая, человѣкомъ и всякому животному вельми угодная, вельми пожиточная» ¹⁾. Проповѣдникъ обильно подтвердилъ библейскими текстами свою мысль о превосходствѣ и особенной близости къ Богу водной стихіи. Но для разумнаго и не пропитаннаго схоластикомъ читателя ясно неправильное отношеніе проповѣдника къ св. писанію. Тексты подобраны до такой степени произвольно, что проповѣдникъ безъ труда могъ бы тѣмъ же способомъ хвалить огонь, воздухъ, горы и т. д. и наоборотъ порицать воду, если бы того пожелалъ (доказательство чего можно найти въ другихъ его проповѣдяхъ). Сама основная мысль, что вода есть стихія, преимущественно любимая Богомъ, — несогласна ни съ здравымъ разумомъ, ни съ св. писаніемъ, которое говоритъ, что *Богъ любитъ сушая вся и ничесого же гнушается, что всякое созданіе Божіе добро и ничтоже отменно*.

¹⁾ Неизданныя проп. Стефана въ рукописи Кіев. д. Акад. № 7. л. 93—95.

Другимъ источникомъ для проповѣдей м. Стефана и св. Димитрія служили творенія отцевъ церкви не только восточныхъ но и западныхъ, въ особенности Августина, *ище и западнаго, обаче полезнаго, учителя* ¹⁾. Начитанность м. Стефана и св. Димитрія достойна полнаго уваженія и—можно сказать—изумительна. Такъ одна проповѣдь св. Димитрія почти вся состоитъ изъ свода различныхъ мнѣній церк. учителей, между которыми является и «гоеть изъ западныхъ странъ, чужій человекъ, но не съ худымъ товаромъ, *Томъ именуемый, съ своею книжицею: о подражаніи Христу*» ²⁾. Еще болѣе, чѣмъ знакомство съ церк. учителями, отразилось въ проповѣдяхъ м. Стефана и св. Димитрія знакомство съ позднѣйшими католическими богословами и проповѣдниками. Г. Чистовичъ, имѣвшій подъ руками черновыя проповѣди м. Стефана, на основаніи собственноручныхъ замѣтокъ его свидѣтельствуетъ, что онъ пользовался твореніями Іереміи Дрекселлія, Антонія Віейры, Маршанція, Матѳея Фабра, Роберта Беллярмина, Діега Алвареца, Целяда, Генриха Енгельграве, Сегнери, Томы Стаплетона, Сандеуса, Леблана, Петра Берхарія и т. д. и поляковъ: Рыхновскаго, Красновскаго, Бральцевскаго и Ольховскаго ³⁾. Прибавимъ сюда и польскаго проповѣдника іезуита Тому Млодзяновскаго. Вліяніе его на проповѣдничество м. Стефана такъ замѣтно, что не можетъ быть оспариваемо. Вѣроятно тѣми же самими пособіями пользовался и св. Димитрій. Единствомъ источниковъ объясняется буквальное сходство въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ у м. Стефана и св. Димитрія ⁴⁾.

¹⁾ Соч. св. Димитрія III, 137. ²⁾ Соч. св. Димитрія III, 269. ³⁾ Объ этихъ писателяхъ есть краткія библиографич. замѣтки въ статьѣ г. Чистовича *о неизданныхъ поученіяхъ Ст. Яворскаго*. Хр. Чт. 1867. № 2 стр. 264—270.

⁴⁾ Слич. напр. соч. св. Димитрія т. 3, стр. 260 и слѣд. и митроп. Стефана ч. 3, стр. 20 и слѣд.

НЫНѢШНІЙ РИМСКІЙ СОБОРЪ.

Съ марта мѣсяца мы ничего не говорили о римскомъ соборѣ, а между тѣмъ соборъ этотъ продолжалъ заниматься даннымъ ему дѣломъ безъ перерыва; съ мая же до іюля занимался даже усиленно и успѣлъ въ это время сдѣлать нѣчто такое, чему трудно прибрать подлинное имя.

Въ настоящей статьѣ мы представляемъ читателямъ «Руководства для сельскихъ монастырей» обзоръ дѣяній нынѣшняго римскаго собора съ марта сего года по настоящее время.

Схема *de fide catholica*, состоящая изъ осмнадцати каноновъ, осуждающихъ современныя заблужденія въ ученіи о Богѣ Творцѣ всего міра, объ откровеніи, о вѣрѣ, о вѣрѣ и разумѣ, прежде всего предложенная на разсужденіе собора и вызвавшая горячіе, запальчивые и шумные споры между его членами, о чемъ мы сообщали нашимъ читателямъ въ свое время ¹⁾,—эта схема голосована и принята членами собора въ общей конгрегаціи 19-го апрѣля. Публичное же засѣданіе, на которомъ получила окончательное утвержденіе догматическая конституція *de fide catholica*, происходило 26-го апрѣля по предписанному церемоніалу и было весьма торжественно. Около девяти часовъ утра кардиналы, патріархи, архіепископы, епископы и примасы, облаченные въ красныя одежды, вошли въ залу собранія и заняли мѣста по степенямъ, которыя они занимаютъ въ римской іерархіи. У входовъ въ залу стояли мальтійскіе кавалеры и дворянская гвардія папы. Во время совершенія литургіи, въ залу соборныхъ засѣданій явился самъ папа въ своихъ первосвященническихъ одеждахъ, окруженный почетною свитою изъ высшихъ сановниковъ римскихъ. Послѣ

¹⁾ См. стр. № 10-й «Рук. для сел. пас.»

богослуженія, которое было закончено гимномъ—*Weni Creator Spiritus*, въ присутствіи многочисленныхъ зрителей, въ числѣ которыхъ находились члены дипломатическаго корпуса и многіе высокіе особы, проводившіе въ Римѣ праздникъ пасхи, секретарь собора поднесъ его святѣйшеству конституцію *de fide catholica*, которая тотчасъ же громогласно съ амвона и была прочитана, по приказанію папы. По окончаніи чтенія конституціи, присутствующіе отцы, въ числѣ 667, спрошенные поименно, выразили свое согласіе и одобреніе оной. Отвѣтъ каждаго изъ нихъ записывали апостолическіе протонотаріи. По окончаніи подачи голосовъ, былъ поднесенъ папѣ результатъ голосованія. За тѣмъ декреты и каноны *de fide catholica*, принятые безъ исключенія всѣми членами собора, бывшими въ публичномъ засѣданіи, запечатлѣны и утверждены слѣдующею формулою, торжественно произнесенною главою римской церкви: «Мы съ одобренія священнаго собора опредѣляемъ эти каноны, какъ они прочитаны, и утверждаемъ ихъ нашею апостольскою властію». Это публичное засѣданіе, которому позаботились дать особую торжественность, ради многочисленныхъ посѣтителей-иностранцевъ, прибывшихъ въ Римъ на пасху, было закрыто во второмъ часу по полудни.

Схема *de fide catholica*, принятая и утвержденная ватиканскимъ соборомъ, состоитъ изъ введенія къ этой схемѣ и изъ четырехъ главъ каноновъ. Въ введеніи «Шій епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ,» доказываетъ необходимость, въ виду современныхъ многочисленныхъ заблужденій, признать и провозгласить на вселенскомъ, якобы, соборѣ спасительное ученіе Христа, а противныя оному заблужденія осудить и отринуть. Въ первой главѣ каноновъ—о Богѣ, Творцѣ всѣхъ вещей анаематствуются матеріалисты, пантеисты и тѣ, которые не признають, что міръ созданъ Богомъ изъ ничего, по одной волѣ Божіей, свободной отъ всякой необходимости, и которые отрицають, что міръ сотворенъ для славы Божіей. Вторая глава, содержащая каноны объ откровеніи, осуждаетъ тѣхъ, которые отвергають возможность Богопознанія чрезъ природу и божественное откровеніе, которые говорятъ, что человѣкъ не можетъ достигнуть при помощи Божіей знанія превыше естественнаго, но можетъ и долженъ самъ собою достигать всего истиннаго и добраго чрезъ ностоянный прогрессъ; и наконецъ—тѣхъ, которые не

признають каноническими нѣкоторыхъ книгъ въ Библии, вопреки опредѣленію тридентскаго собора, и отрицають ихъ божественное происхожденіе. Третья глава въ своихъ канонахъ о вѣрѣ осуждаетъ тѣхъ, кто придаетъ разуму чело-вѣческому такую независимость, что будто бы самъ Богъ не можетъ предписать ему вѣру; кто говоритъ, что божественная вѣра не отличается отъ науки, имѣющей предметомъ своимъ религіозную и нравственную истину, — кто отвергаетъ необходимость чудесъ, и повѣствованіе о чудесахъ, содержащихся въ св. писаніи, относитъ къ баснямъ и мифамъ, — кто думаетъ и говоритъ, что вѣрнымъ католикамъ дозволяется свою вѣру подвергать сомнѣнію до тѣхъ поръ, пока состоятельность и истина ея не будетъ доказана учеными аргументами. Въ послѣдней главѣ каноны о вѣрѣ и разумѣ отлучаютъ отъ римской церкви и анафематствуютъ утверждающихъ, что въ божественномъ откровеніи нѣтъ тайнъ непостижимыхъ и что всеобщіе догматы вѣры могутъ быть поняты и доказаны правильно развитымъ разумомъ, что Церковь не должна осуждать выводы наукъ, если они даже противорѣчатъ католическому ученію, что можно держаться мнѣній осужденныхъ Церковію, или распространять ихъ, когда они не объявлены еретическими, и что наконецъ церковные догматы могутъ измѣняться сообразно съ прогрессомъ наукъ, или имѣть смыслъ отличный отъ того, какой придаетъ имъ Церковь. Въ заключеніи схема *de fide catholica* заблинаетъ всѣхъ вѣрующихъ не только избѣгать еретическаго разврата, но тщательно устранять всѣ заблужденія, которыя болѣе или менѣе къ нему приближаются, и строго соблюдать конституціи и декреты, которыми всякія зловредныя мнѣнія запрещены и осуждены св. римскимъ престоломъ.

Каноны нынѣшняго римскаго собора, сущность которыхъ мы сейчасъ передали въ самыхъ короткихъ словахъ, проникнуты римскою исключительностію, нетерпимостію, суровостію и абсолютизмомъ, а редакціи ихъ недостаетъ точности, опредѣленности и ясности, совершенно необходимыхъ въ опредѣленіяхъ догматическихъ. Сличая эти каноны по духу и изложенію съ канонами истинно-вселенскихъ соборовъ, нельзя не замѣтить, что первые не похожи на послѣдніе. Истинно-вселенскіе соборы, преслѣдуя и строго осуждая заблужденія, являютъ снисхожденіе любви христі-

анской къ заблуждающимъ; они отлучаютъ отъ Церкви и низвергаютъ, но съ тѣмъ, чтобы заблудшихъ страхомъ суда Божія возвратить, если возможно, на путь истины и избавить отъ вѣчной гибели, и всѣхъ предостеречь отъ распутій разныхъ заблужденій; они выражаютъ свои постановленія въ словахъ опредѣленныхъ и точныхъ, ясно и понятно для всѣхъ. Читая опредѣленія истинно-вселенскихъ соборовъ, видишь, что составители сихъ опредѣленій, водимые Духомъ Святымъ, знали истину, желали и умѣли передать ее такъ, что она становилась доступною и удобоприемлемою для всѣхъ, ищущихъ истины въ простотѣ сердца, и неопровержимою для лукавыхъ совопросниковъ вѣка сего.

Четвертаго мая въ общей конгрегаціи члены собора подавали голоса о схемѣ, предлагавшей нѣкоторыя измѣненія въ враткомъ катихизисѣ римской церкви. Въ пользу этой схемы было подано 450 голосовъ, 44 епископа дали на нее условное согласіе, а 56 отцевъ собора вотировали отрицательно, 120 же епископовъ уклонились отъ подачи голосовъ и не присутствовали на конгрегаціи. Меньшинство прелатовъ, желающихъ удержать теперешній римскій катихизисъ, суть епископы германскіе и венгерскіе.

Римская курія не обращаетъ вниманія на оппозицію. Она утверждаетъ, что единогласіе не имѣетъ ни малѣйшаго значенія въ рѣшеніяхъ собора, и, на основаніи примѣровъ преждебывшихъ, неизвѣстно какихъ, соборовъ, усиливается отстоять принципъ, что единодушіе епископовъ и согласіе всѣхъ ихъ нисколько не нужно для догматическихъ опредѣленій. На основаніи этого принципа схема *de parvo catechismo*, не смотря на сто голосовъ съ нею несогласныхъ, была принята и утверждена главою римской церкви. Это происходило 13 мая въ публичномъ засѣданіи, которое совершилось по предписанному церемоніалу какъ и засѣданіе 26 апрѣля, но съ меньшею торжественностію и при значительно меньшемъ собраніи зрителей.

Вопросъ *de parvo catechismo*, незначительный, ненужный и вовсе не входившій въ число предметовъ, которые предположено было представить собору на разсмотрѣніе, былъ предложенъ собору единственно съ тою цѣлію, чтобы членамъ его дать занятіе, пока все будетъ подготовлено для успѣха и торжества другаго вопроса, ради котораго соб-

ственно, какъ теперь доказано ¹⁾, и былъ созванъ нынѣшній мнимо-вселенскій соборъ въ Римѣ. Вопросъ этотъ—о непогрѣшимости папы....

Не ставить на соборѣ вопроса о непогрѣшимости римскаго первосвященника убѣждали папу многіе почетные и уважаемые въ западной церкви прелаты, и нѣкоторые приближенные и довѣренные папскіе министры, напр: монсиньоры—Антонелли и Меродъ. Они представляли Пію, что провозглашеніемъ непогрѣшимости онъ посѣтетъ раздоръ между вѣрующими, потрясетъ вѣру, самому себѣ къ концу жизни приготовить страшное разочарованіе, навлечетъ на себя горькіе упреки и проч. Неподнимать этого вопроса на соборѣ убѣждали папу правительства почти всѣхъ католическихъ государствъ. Франція къ убѣжденіямъ прилагала даже угрозу—вывести изъ церковной области свои войска, поддерживающія штыками падающій престолъ царя—первосвященника; Австрія грозила уничтожить конкордаты съ Римомъ, если Пій предложитъ собору и проведетъ вопросъ о папской непогрѣшимости. Но все напрасно.... Пій IX, снѣдаемый желаніемъ присвоить себѣ то, что принадлежитъ не человѣку, а одному Богу, проникнутый духомъ деспотическаго господства и безграничной независимости, присвоенныхъ папами и поддерживаемый иезуитами, рѣшился доказать всему міру, что папскій престолъ ни отъ кого не принимаетъ совѣтовъ и не допускаетъ никакихъ замѣчаній,—и «перешелъ Рубиконъ»....

10-го мая *cursores* собора въ запечатанныхъ пакетахъ передали епископамъ—каждому отдѣльно—схему о первенствѣ и непогрѣшимости римскаго первосвященника, видимой яگوی главы церкви Христовой, а 13 мая въ публичномъ засѣданіи она формально была доложена собору подъ названіемъ:

¹⁾ Вышедшая въ Парижѣ брошюра, подъ заглавіемъ: «Что дѣлается на соборѣ,» изданная, говорятъ, французскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, представляетъ множество фактовъ, доказывающихъ, что соборъ былъ своего рода ловушкою, куда безъ всякаго подозрѣнія попали епископы, которые, вмѣсто занятій важными предметами, созваны были для провозглашенія догмата о непогрѣшимости, прежде приготовленнаго ультрамонтанами (Мос. Вѣд. № 99). Архіепископъ парижскій говорилъ на соборѣ, что декретъ о непогрѣшимости былъ не однимъ изъ поводовъ къ созванію собора, а просто *единственнымъ*.

Constitutio dogmatica prima de ecclesia Christi. Конституція эта отъ имени Пія епископа, слуги слугъ Божиихъ, и съ одобренія святаго синода, въ вѣчное памятованіе, излагая «ученіе объ установленіи, непрерывности и свойствѣ священнаго апостольскаго первенства, отъ котораго будтобы, зависитъ сила и благоденствіе всей Церкви», которое всѣмъ намъ хорошо извѣстно изъ уроковъ обличительнаго богословія, утверждаетъ, что апостоль Петръ самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ поставленъ главою всей Церкви, что римскій первосвященникъ имѣетъ первенство не мѣста только, а и власти на всемъ земномъ шарѣ, что онъ преемникъ св. Петра, князя апостоловъ, истинный намѣстникъ Христовъ, глава всей Церкви, отецъ и учитель всѣхъ христіанъ, ему самимъ Иисусомъ Христомъ, въ лицѣ св. Петра, вручена власть завѣдывать и управлять всемірною Церковію. Говоря о силѣ и объемѣ власти папской, конституція опредѣляетъ, что римскій первосвященникъ есть верховный судія вѣрующихъ, и что по всѣмъ дѣламъ, относящимся къ церковному вѣденію, можно прибѣгать къ его рѣшенію, и приговоръ, постановленный апостольскимъ престоломъ, выше всего пѣтъ власти, не можетъ быть никѣмъ отвергаемъ, и никто неимѣетъ права судить о немъ. Папской власти, утверждаетъ конституція, подчинены пастыри и вѣрующіе отдѣльныхъ церквей всякаго обряда и достоинства, какъ каждый отдѣльно, такъ и всѣ въ совокупности, долгомъ іерархической подчиненности и истиннаго послушанія, не только въ дѣлахъ вѣры и нравственности, но и во всемъ, что касается дисциплины и управленія церковію во всемъ мірѣ. Въ главѣ о непогрѣшимости римскаго первосвященника конституція поучаетъ и опредѣляетъ догматомъ вѣры, что римскій первосвященникъ, въ силу обѣщанной ему божественной помощи (цитруется Лук. 12 гл., 32 ст.), не можетъ погрѣшать, когда онъ, исполняя свои обязанности верховнаго учителя христіанъ, апостольскою властію, кою онъ облеченъ, опредѣляетъ въ дѣлѣ вѣры и нравственности, чего должна держаться вся церковь какъ ученія вѣры, или же—что отвергать какъ противное вѣрѣ, а декреты или рѣшенія этого рода, которые, по самому свойству своему неизмѣнны, должны быть принимаемы съ полнѣйшимъ повиновеніемъ вѣры и соблюдаемы каждымъ христіаниномъ. Эту-то конституцію, превозносящую именующагося рабомъ

рабовъ Божіихъ превыше всякой власти на землѣ, дающую одному епископу, который равенъ всѣмъ, безграничное, безотчетное господство надъ всею Церковію Христовою и усвоющее человѣку божественныя свойства непогрѣшимости и неизмѣняемости, — эту-то конституцію римскій соборъ долженъ былъ принять, одобрить и возвести въ догматъ вѣры, неизмѣнный и обязательный для всѣхъ римскихъ католиковъ и оградить соборною анаѳемою.

Передавая собору на утверженіе догматическую конституцію о непогрѣшимости римскаго первосвященника, папа былъ совершенно увѣренъ, что желаніе его святѣйшества исполнится, что въ одинъ прекрасный день, онъ, бывший до того дня, какъ и всѣ люди, несвободнымъ отъ погрѣшностей и заблужденій, станетъ вдругъ непогрѣшимымъ отъ того только, что нѣсколько епископовъ подпишутъ ему дипломъ на непогрѣшимость. Но ему хотѣлось, чтобы декретъ о непогрѣшимости былъ подписанъ всѣми членами собора, и принять былъ съ радостію и съ любовію, въ надеждѣ безчисленныхъ благъ, всѣми христіанами римской церкви. Иезуиты, усердные слуги Пія, который весь въ рукахъ иезуитовъ и самъ усердно служить ихъ цѣлямъ, дѣйствительно употребляли всѣ средства, чтобы подѣйствовать въ пользу непогрѣшимости папской на епископовъ и на народъ. Епископовъ робкихъ и слабыхъ стращали неблагоприятіемъ и гнѣвомъ его святѣйшества; епископамъ *in partibus infidelium* — пастырямъ безъ паствы, живущимъ въ Римѣ на содержаніи римской кофедры, грозили уменьшить или отнять содержаніе, если они будутъ противиться волѣ своего благодѣтеля. На епископовъ твердыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ и смѣлыхъ старались дѣйствовать-то крайнимъ, возмутительнымъ униженіемъ ихъ, относясь къ нимъ, какъ къ слугамъ «какъ къ лакеямъ папы, которые не смѣютъ говорить о своихъ нравахъ, когда имъ приказываетъ что либо господинъ», то стѣснительнымъ заключеніемъ въ Римѣ, не позволяя выѣхать изъ города, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ; или же обѣщаніемъ самыхъ заманчивыхъ для монсиньоровъ наградъ и повышеній. Такъ монсиньору Штроссмайеру предложена была кардинальская шапка, если онъ рѣшится перейти въ фалангу сторонниковъ непогрѣшимости папы. По проискамъ же иезуитовъ, съ цѣлію дѣйствовать на епископовъ въ пользу непогрѣшимости, было прислано въ со-

боръ нѣсколько адресовъ съ просьбою скорѣе принять, утвердить и обнародовать спасительный догматъ о непогрѣшимости. Такъ-сорокъ камердинеровъ, прислуживающихъ членамъ собора, подали адресъ съ просьбою «доставить имъ возможность скорѣе вкусить спасительныхъ плодовъ папской непогрѣшимости и участвовать въ общей радости, которой предадутся все истинно-вѣрующіе при обнародованіи этого догмата». Такъ изъ Франціи, изъ департамента восточныхъ пиринеевъ, въ пользу непогрѣшимости была прислана петиція, покрытая десятью тысячами подписей. Въ высшія учебныя заведенія въ Римѣ было послано письменное приглашеніе профессорамъ заявить искреннее сочувствіе папской непогрѣшимости, или отказаться отъ своихъ мѣствъ. И римскіе ученые, получающіе жалованье отъ римскаго двора, привыкшіе къ подобнымъ кроткимъ отеческимъ увѣщаніямъ, первое конечно предпочли послѣднему, чтобы не остаться безъ хлѣба. Чтобы расположить общественное мнѣніе въ пользу непогрѣшимости папской, іезуиты постоянно говорили въ проповѣдяхъ и писали во всехъ клерикальныхъ газетахъ о ней, какъ объ ученіи несомнѣнномъ, основанномъ, будтобы, на божественномъ откровеніи и церковномъ преданіи и сулили всемъ католикамъ безчисленные блага на землѣ и на небѣ отъ этого догмата; устраивали пышныя торжества и иллюминаціи въ честь непогрѣшаемаго папы, «безсмертнаго царя»; устраивали безпрестанныя процессіи, чтобы вымолить, какъ небесный даръ, у Прес. Дѣвы и у св. угодниковъ скорое провозглашеніе декрета о непогрѣшимости первосвященника римскаго; разглашали чрезъ газеты вездѣ, а въ монастыряхъ и въ женскихъ пансіонахъ еще и чрезъ довѣренныхъ людей, «о различныхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, дарованныхъ за вѣру въ непогрѣшимость намѣстника Іисуса Христа».